

Сегодня представление товаров возглавил Минчэнь, а Цяо Юань отвечал только за подсчёт и приём денег, что было гораздо легче.

Видя, что сегодня людей ещё больше, чем вчера, Линь Цуйфэнь не могла сдержать радости:

— Не ожидала, что сегодня лучше всего будут продаваться пирожки с мясной соломкой!

Возможно, вчера в «Юйхучунь» сочетание пирожков с мясной соломкой и чая Лунцзин понравилось, и сегодня, едва лавка открылась, пирожки с мясной соломкой уже раскупили.

Затем лучше всего продавались бисквиты. Один за другим приходили слуги с собственными контейнерами для еды, и большая часть разошлась. Цяо Юань заметил, что многие были вчерашними посетителями, и успокоился.

Тем временем Юй Дамэн нашёл команду копателей колодцев и привёл её главу сначала домой для разведки.

Ранее он уже говорил с отцом Юем о том, чтобы выкопать колодец и для них в старом доме. Отец Юй сказал, что лучше выбрать место поблизости от старого дома: во-первых, дома много детей, и это не очень безопасно; во-вторых, если колодец выкопать снаружи, многие семьи поблизости смогут им пользоваться, это благое дело, накапливающее заслуги. Таким образом, колодец, который выкопают у себя Юй Дамэн и Цяо Юань, не вызовет чрезмерной зависти и взглядов недоброжелателей.

Юй Дамэн подумал и решил, что отец прав, и поступил так, как тот сказал.

Главу команды копателей звали Чжоу Цян. Услышав про деревню Сяньхэ, он сразу понял, что дело сделано:

— В деревне Сяньхэ наверняка легче всего копать, рядом с рекой, попадёте точно в воду! Будьте спокойны, мы берём десять лянов серебра за один колодец. Но кирпичи для облицовки стенок колодца вы покупаете сами, или можно поручить нам, но это не входит в десять лянов.

В лавке было много дел, поэтому Юй Дамэн просто поручил всё ему.

Сейчас был период затишья в сельскохозяйственных работах, многие деревенские собирались на улице, играли в шахматы, болтали, чтобы скоротать время. Увидев, что Юй Дамэн привёл незнакомца, они, конечно, спросили пару слов.

Узнав, что этот человек из команды копателей колодцев и собирается копать колодец возле дома семьи Юй, которым смогут пользоваться все в деревне, они пришли в восторг, все пошли посмотреть на это зрелище, а те, у кого живой ум, уже побежали звать старосту.

— Это же такое благое дело! И предки, и потомки смогут пользоваться!

— В нашей деревне как раз посередине не хватает колодца! Моя семья живёт в том районе, за водой ходить далеко в любую сторону.

Староста, услышав новости, прибежал в волнении. Он давно хотел выкопать колодец в центре деревни Сяньхэ. Но десять лянов — немалая сумма, жители деревни не хотели скидываться, особенно те, кто жил ближе к колодцу, вообще не хотели давать ни монетки, несколько раз поднимали этот вопрос, но всё сходило на нет. Теперь же семья Юй сама хотела заплатить, и он предложил, чтобы в ближайшие дни еду для команды копателей обеспечивала деревня.

Живущие ближе к колодцу были не очень довольны, говорили, что им всё равно не нужно, но едва начали говорить, как другие принялись их по очереди отчитывать, и тем стало стыдно, они ушли по домам.

Расстояние между рядами домов в деревне было довольно большим. Юй Дамэн и староста обсудили и определили место — в семи метрах от старого дома. Сегодня днём Чжоу Цян привезёт инструменты, и можно будет начинать работу.

Староста похлопал Юй Дамэна по плечу:

— Вы спокойно занимайтесь делами в городе, я здесь буду присматривать за работой. Ваша семья уже дала серебро, больше ни о чём не беспокойтесь.

Юй Дамэн кивнул, затем снова повёл Чжоу Цяна домой посмотреть место:

— Эти два дня дома никого нет, сначала копайте там, где только что смотрели. Там закончите — тогда начнёте здесь.

Чжоу Цян несказанно обрадовался — сразу заключили две сделки.

А «Юйцяочжай» в это время принял ещё один крупный заказ после «Лайкэ» — банкет по случаю дня рождения старой леди из усадьбы Лю.

Цяо Юань пригласил управляющего усадьбой Лю наверх в отдельную комнату и велел Минчэню подать чай.

Управляющий Лю взглянул на убранство отдельной комнаты, погладил бороду и сказал:

— У вас довольно изящно.

— Ну что Вы. — Цяо Юань показал ему образцы, сделанные ранее для «Лайкэ», и намеренно сказал: — Это образцы, которые мы ранее изготовили для «Лайкэ». Скажите ваши пожелания, и мы тоже изготовим для вашей усадьбы образцы.

Вчера, когда слуга приходил покупать три фигурные пампушки, старой леди и молодой

госпоже в усадьбе они очень понравились, и управляющий Лю решил, что на этот день рождения старой леди тоже устроить фигурные пампушки, чтобы знатные гости полюбовались диковинкой. Однако сейчас, когда Цяо Юань попросил его рассказать, он действительно не мог толком ничего сказать, поэтому сначала спросил мнение Цяо Юаня.

На банкетах по случаю дня рождения есть свои тонкости: персики долголетия могут есть только сам старец-юбиляр, что символизирует «прибавление жизни». Поэтому Цяо Юань сказал:

— Почему бы не взять за основу персики долголетия? Я могу сделать несколько персиков долголетия разных стилей, сложить их в ярусы, как в «Лайкэ», и преподнести старой леди персики, чтобы поздравить с долгой жизнью и счастьем.

Тыква-горлянка символизирует счастье и достаток. Тогда можно сделать фигурки в форме тыквы-горлянки или статуэтки Магу, преподносящей долголетие, с иероглифами «счастье», «достаток», «долголетие» и «радость», разместить их по обеим сторонам зала для празднования дня рождения, чтобы на каждом шагу был новый вид. Если в усадьбе согласны, можно также заказать формы золотых слитков, тыкв-горлянок, мешочков счастья, чтобы раздавать в награду тем, кто произносит поздравительные речи, чтобы больше людей поздравили старую леди с днём рождения.

Управляющий Лю, услышав это, сразу счёл возможным. Обе стороны договорились прийти посмотреть образцы через три дня.

После его ухода Цяо Юань тут же велел Юй Шаньвэню позвать Цянь Юня обсудить образцы.

Линь Цуйфэнь нервно спросила, в чём дело, и Цяо Юань объяснил ей ситуацию. Линь Цуйфэнь сказала:

— Тогда скорее научи нас, как делать персики долголетия.

Мама сейчас стала ещё активнее, чем он! Цяо Юань рассмеялся:

— Банкет по случаю дня рождения старой леди Лю назначен на десятое число следующего месяца, в лавке тоже есть дела, придётся просить о помощи старшего брата Мэна и его жену.

— Этим двоим можно доверять, — сказала Линь Цуйфэнь.

Цяо Юань кивнул в знак согласия. Если смотреть с другой стороны, базовые персики долголетия сами по себе не представляли особой хитрости, всё зависело от того, как оформлялся узор на персике, так что даже если они двое научатся, ничего страшного. В ближайшие дни нужно усиленно обучать Минсюя и Минчэня. Когда эта сделка состоится, в лавке тоже придётся добавить людей, рабочих рук серьёзно не хватает.

Цянь Юнь отложил кисть и поспешно последовал за Юй Шаньвэнем в «Юйцяочжай». С тех пор как он увидел оживление на открытии «Лайкэ», он всё ждал, когда Цяо Юань его позовёт, и за

это время даже самостоятельно создал множество образцов.

Имея прошлый опыт, общение у них двоих шло гладко. Цяо Юань также сказал:

— После того как нарисуете образцы персиков долголетия, продолжайте создавать образцы для свадебных банкетов, полнолуния и первого года жизни детей. Образцы для наград должны быть отдельным альбомом, выбирайте для рисунков вещи с хорошим символическим значением, лучше с пояснениями. Например, гранат означает процветание и многочисленное потомство, что очень подходит для свадебного пира. Сначала нарисуйте по тридцать образцов каждого вида.

Цянь Юнь, естественно, был рад: после всей этой работы он заработает несколько лянов серебра.

Когда в лавке стало немного свободнее, Цяо Юань позвал Минсюя и Минчэня на кухню:

— Через несколько дней в лавке, вероятно, будет крупный заказ на фигурные пампушки, связанный с банкетом по случаю дня рождения. Сегодня я сначала научу вас, как лепить персики долголетия. Нужно очень старательно учиться. Если проявите себя хорошо и сделка состоится, мы наградим вас месячной зарплатой.

Минсюй и Минчэнь поспешили согласиться. Когда хозяин становился серьёзным, это всё же было пугающе...

В уме Цяо Юань наметил для усадьбы Лю шестнадцать видов персиков долголетия, разделив их поровну между двумя учениками. Технику лепки персиков долголетия было нетрудно освоить, Минсюй и Минчэнь, попробовав пять-шесть раз, уже могли делать хорошо. Сложность была в том, как оформить сцену на персике и как вылепить эти элементы сцены — вот на чём им двоим нужно было сосредоточиться.

Много сразу не переварить, поэтому Цяо Юань сначала распорядился, чтобы они каждый день тренировались по одному виду, постепенно продвигаясь. Если они сообразительные, то быстро смогут делать выводы по аналогии, и темп обучения ускорится.

Втроём они всю тренировались на кухне, а в это время в передней части лавки появился юный господин, драгоценный как золото, стоявший у стеллажа и смотревший на выставленные сегодня фигурные пампушки, не двигаясь с места.

Линь Цуйфэнь, видя его необычную одежду и сопровождающих слуг, не знала, что делать, и позвала Цяо Юаня с кухни.

— Молодой господин, у вас есть какие-то вопросы?

Юный господин оказался очень общительным, едва увидев Цяо Юаня, подошёл ближе и

заискивающе сказал:

— А-Инь сказал, что сделанные тобой для него манэки-нэко (п/п: котики, заманивающие удачу) особенно милые, ты можешь сделать и мне парочку? Я хочу посмотреть.

Он был гэрлом необычайной красоты, с алыми губами и белыми зубами, глаза сияли, словно он говорил о чём-то невероятном. Цяо Юань тоже улыбнулся:

— Конечно, можно, но нужно подождать час.

Юный господин оглядел почти опустевшие другие стеллажи и сказал:

— Тогда я завтра в это же время приду, а ты оставь мне понемногу каждого вида выпечки. — Сказав это, он ещё и с размахом достал из рукава пачку банкнот: — Я заплачу!

Цяо Юань мельком взглянул — все номиналом от ста лянов и выше. В душе он позавидовал:

— Не нужно так много, хватит одного ляна серебра.

Юный господин неохотно убрал банкноты обратно. Маленький слуга рядом взглянул на цену фигурных пампушек на стеллаже, подошёл вперёд, заплатил два ляна серебра и с улыбкой сказал:

— Потрудитесь, хозяин, упаковать и эти две фигурные пампушки для нас.

Цяо Юань кивнул, принял серебро, а Минчэнь подошёл и ловко упаковал две фигурные пампушки.

Юный господин опередил слугу, забрал плетёную бамбуковую коробку, которую должен был нести слуга, осмотрел её и сказал:

— Очень мило.

Цяо Юань: «.....»

Совсем не от мира сего!

В час ю (17-19 часов), закончив работу, они отправились домой. У старого дома собралось много зевак.

Семья Юй стала центром внимания толпы, особенно Линь Цуйфэнь и Цяо Юань, которых окружила куча гэрлов и женщин.

— Юань-гэр такой красивый.

— У Юань-гэра такие способности, действительно преуспел!

— Лавка Юань-гэра...

Цяо Юань действительно не справлялся с таким напором, под прикрытием Линь Цуйфэнь он схватил Юй Дамэна и отступил!

Он просто хотел посмотреть, как идёт копка колодца!

Целый день не удавалось поговорить с фуланом наедине. Когда на дороге остались только они двое, Юй Дамэн взял Цяо Юаня за руку и спросил:

— Устал?

Цяо Юань любил, когда Юй Дамэн о нём заботился. Услышав эти слова, он сразу весь просиял, вёл себя развязно, тряся руку Юй Дамэна и капризничая:

— Устал до смерти, устал до смерти, я устал до смерти.

Юй Дамэн слегка покраснел, опустил глаза:

— То... тогда я вечером сделаю тебе массаж.

— Вечером? — Цяо Юань не мог сдержать смеха, придвинулся к уху Юй Дамэна и нарочно поддразнил его: — Ты что, о том думаешь?

Конечно же, Юй Дамэн покраснел до ушей, опустив голову чуть ли не до земли:

— Я... я нет.

— А, понятно. — Цяо Юань нарочно протянул слова и перестал держать его за руку.

А он ещё планировал сделать ему большой подарок! Этот большой дурачок!

Юй Дамэн опешил, быстрыми шагами последовал за фуланом, не понимая, какими словами его обидел.

Цяо Юань с трудом сдерживал улыбку, пока готовил ужин, заставлял Юй Дамэна крутиться как белку в колесе. Юй Дамэн не смел и пикнуть, время от времени поглядывая, не улучшилось ли настроение у фулана.

Однако в ту ночь Юй Дамэн всё же получил тот большой подарок.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

п/п: персик долголетия, в окружении яблок и тыковок

<http://bllate.org/book/14361/1272202>